

«Переворот невозможен»

Итальянская газета «Корriere делла sera» опубликовала интервью Б. Н. ЕЛЬЦИНА. Приводим текст интервью в сокращении.



— В некоторых московских кругах царит большой страх. Как только Горбачев куда-то уезжает, начинаются разговоры о государственном перевороте в пользу авторитаристов. Об этих страхах упоминалось неоднократно даже на Съезде народных депутатов. Имеется ли действительно опасность государственного переворота?

— Нет, такой опасности не существует. Эти слухи не соответствуют реальному фантому. Я слишком хорошо знаю ситуацию, внутренний механизм. Я два года состоял в Политбюро. Могу заверить вас, что государственный переворот невозможен. Ни со стороны военных, ни со стороны отдельных членов Политбюро.

— Однако люди продолжают об этом говорить. Особенно некоторые интеллигенты.

— Дело в том, что ре-

зультаты четырех лет перестройки не столь уж хороши. Во многих сферах не было сделано ни шагу вперед; более того, положение ухудшилось. Сейчас существует группа людей, связавших перестройку с именем Горбачева. А поэтому, когда Горбачев уезжает, тут же возникает некоторая тревога. Но это люди, не знающие, как функционирует данный механизм, назовем его «кухней». Политбюро. Другой фактор, ставший источником опасений, — довольно острая полемика, развернувшаяся недавно в политическом руководстве. Кое-кто подумал, что горячие споры могут вылиться в более серьезные столкновения.

— Сейчас, когда вас избрали председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, вы опять имеете право на привилегии, положенные руководителям.

— Да, конечно. Но я не могу хвастать, обманывать своих избирателей и собственную совесть. А поэтому — никаких привилегий. Я думаю, что, если бы все руководители поступали, таким же образом, положение в стране улучшилось бы. Их вклад должен оцениваться надлежащей заработной платой, а не другими благами.

— Вы были одной из виднейших фигур на Съезде. Как вы оцениваете этот дебют нового парламента?

— Я не оценил бы его как историческое, эпохальное событие, хотя, бесспорно, это шаг

вперед по пути перестройки и демократизации. Были там и позитивные, и негативные аспекты. Среди позитивных аспектов, бесспорно, большая победа гласности благодаря прямой трансляции работы Съезда по телевидению. Из-за всего этого хотели, произошло это именно благодаря требованиям московских депутатов, добившихся резервирования одного из телеканалов.

Другим позитивным фантом была активность депутатов. Слово попросили более 800 человек. Были заслушаны, критические, интересные, творческие выступления. На Пленуме в октябре 1987 г. я первым подверг критике Генерального секретаря, что было впервые с 1917 г. Теперь же раздастся критика со стороны многих депутатов.

— А негативные факты?

— Первый состоит в том, что Съезд не обеспечил окончательной передачи власти Советам. Для того, чтобы стать действительно историческим событием, Съезд должен был бы исправить или устранить статью 6 Конституции, провозглашающую руководящую роль КПСС. Власть должна перейти к органам, избранным народом, т. е. к Съезду народных депутатов, а партия должна действовать в рамках установленных законом, и отчитываться перед ним. В конечном счете КПСС представляет двадцать миллионов граждан из общего числа 280 миллионов. За 72 года монополю власти партия во многих случаях сыграла негативную роль в истории страны, в столкновениях, которые унесли столько жизней.

— Однако у тех, кто следил за работой Съезда, складывалось впечатление, что если бы большинство было действительно свободным и суверенным, то страна сделала бы не один, а два шага назад...

— Я абсолютно с вами согласен. Все решения принимают две трети менее демократически настроенных депутатов. Те, кого хотел избрать аппарат,

прошли на Съезд под вывеской общественных организаций. Лишь одна треть депутатов прошла через жесткую предвыборную борьбу, продолжила себе путь в борьбе вопреки пожеланиям аппарата, благодаря воле избирателей. Однако я имел в виду не только этот конкретный Съезд. Передача власти Советам, в том числе местным, — принципиальный вопрос.

— Писали, что ваша речь на Съезде ознаменовала превращение радикального меньшинства в оппозицию. Так ли это?

— Термин «оппозиция» у нас имеет неприятный оттенок. Произносят его с трудом. На полутьпе были найдены слова «альтернатива» и «плюрализм»...

— Но мне кажется, что «оппозиция» и «альтернатива» — это одно и то же...

— В принципе да. Но никто не хочет это признавать. Такие слова, как «оппозиция», «фракция», внушают некоторый страх. Они тут же ассоциируются со словами «враги народа». Однако необходимо привыкнуть к тому, что в демократизирующемся обществе все это — реальные факты. И если сегодня кое-кому не удастся произнести это слово, со временем он научится.

— Что вы будете делать теперь, когда стали председателем парламентского комитета? Останетесь ли вы во главе «альтернативы»?

— Я сказал это и Горбачеву. Я буду работать и продолжать свою борьбу. Избрание меня председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры — попытка отстранить меня от политики. Конечно, это затрудняет продолжение моей борьбы, но не мешает ей. У меня есть мои принципы, мандат от моих избирателей, обещания, которые я дал. Кроме того, политическая борьба должна стать нормальным явлением в нашем обществе.

— Есть еще одна комиссия по расследованию — комиссия ЦК по вашему персональному

делу. Каковы будут результаты ее деятельности?

— Я ничего не знаю о ее работе, я ее не чувствую, мне не задавали ни одного вопроса. Я думаю, что они стараются выйти из того абсурдного положения, в которое сами себя поставили. Они создали комиссию, которой нечего проверять. Но вот как теперь ее распустишь? Конечно, на встречах с избирателями я всегда высказывался открыто, на крайнем пределе гласности. Это может вызвать недовольство. И если я говорю что-то негативное о Горбачеве или о других руководителях, то и это может не понравиться. Но осудить меня за это нельзя.

— Вы говорили об острых дискуссиях в Политбюро. Каковы главные причины разногласий?

— Мне трудно это сказать, потому что я больше не состою в Политбюро. Главная проблема — финансово-экономическая. Как вывести страну из тупика, в котором она оказалась? Выбор между рыночным и нерыночным принципами. Между жесткой экономией денежных средств и обращением за новыми зарубежными кредитами. Социальная справедливость...

— Решен ли вопрос о новых займах за рубежом?

— Нет, окончательного решения пока нет.

— А каково ваше мнение?

— Мне ближе позиция Шмелева, считающего, что нужно взять еще денег на Западе. Я думаю, что наше руководство не может правильно оценить настроения народа. Оно не чувствует тяжести положения и возможных последствий. Люди не могут долгое время мириться с подобным положением. В конце концов создастся революционная ситуация. Мы должны выходить из положения сейчас, потому что потом это будет еще труднее. Но нужны энергичные меры для немедленного улучшения жизни народа. Я не думаю, чтобы народ мог терпеть еще больше года.

1107455 Фото С. Хальцова

07455